

УДК 340.142, 342.97

И. А. Васильев

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
i.vasilev@spbu.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ В СПОРТИВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Правовое принуждение в спортивном праве традиционно связывается со спортивной, иногда называемой дисциплинарной, ответственностью. Это суждение верно, но отражает только самую очевидную и популярную для спортивных организаций часть инструментария принуждения. Сегодня регламентные нормы спортивных федераций и правоприменительная практика спортивного правосудия позволяют уверенно констатировать использование иных мер, не сводимых к санкциям. Один из примеров — так называемые административные меры, которые направлены на осуществление контроля над субъектами спорта в определенный момент жизненного цикла организации и проведения соревнования либо функционирования спортивной организации. Другой пример — не отличающиеся нормативной определенностью в регламентах спортивных федераций предупредительные и праввосстановительные меры, скрывающиеся под видом спортивных санкций. Настоящее исследование направлено на проведение впервые классификации мер принуждения, используемых в современном спортивном праве. Основным критерием выступает цель меры как ее использование для достижения необходимого эффекта при правовом воздействии на субъектов спорта — адресатов.

Ключевые слова: меры принуждения; цели мер принуждения; спортивные санкции; спортивная ответственность; административные меры; предупредительные меры; праввосстановительные меры; юрисдикционные органы в спорте; третейские суды в спорте.

UDC 340.142, 342.97

I. A. Vasilev

Saint-Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation,
i.vasilev@spbu.ru

CLASSIFICATION OF COERCIVE MEASURES IN SPORTS LAW

Abstract. Legal coercion in sports law is traditionally associated with sports, sometimes called disciplinary liability. This judgment is true, but it reflects only the most obvious and popular part of the coercion toolkit for sports organizations. Today, the regulatory norms of sports federations and the law enforcement practice of sports justice allow us to confidently state the use of other measures that are not reducible to sanctions. One example is the so — called administrative measures, which are aimed at exercising control over sports subjects at a certain point in the life cycle of the organization and holding of a competition or the functioning of a sports organization. Another example is preventive and remedial measures that do not differ in regulatory certainty in the regulations of sports federations, hiding under the guise of sports sanctions. The present study is aimed at carrying out for the first time a classification of coercive measures used in modern sports law. The main criterion is the purpose of the measure as its use to achieve the necessary effect in the legal impact on sports subjects.

Keywords: coercive measures; objectives of coercive measures; sports sanctions; sports liability; administrative measures; preventive measures; remedial measures; jurisdictional bodies in sports; arbitration courts in sports.

Введение

Применение мер принуждения в современном спорте институционально основывается на исторически признанном в любых национальных правовых порядках принципе саморегулирования¹ спортивными организациями² спортивных и некоторых связанных с ними (например, трудовых) отношений. Право разработки собственных локальных правовых актов, могущих включать обязательные для признающих их субъектов спорта обязанности и запреты, предполагает создание нормативно определенного инструментария правового принуждения нарушителей.

Меры принуждения мы определяем как властные акты спортивных организаций, принимаемые в отношении субъектов спорта и направленные на предупреждение причинения вреда или возникновения негативных последствий для субъектов спорта, восстановление субъектов спорта в правах, ограничения

¹ В зарубежной литературе и правоприменительной практике принцип называется автономией спорта (*англ.* autonomy of sport).

² Спортивные федерации, спортивные лиги, антидопинговые организации, организации олимпийского и паралимпийского движений.

или лишения субъектов спорта спортивных или экономических возможностей по подготовке и участию в соревнованиях.

Меры принуждения используются спортивными организациями в процессе правореализационной деятельности и правоприменения в целях защиты спортивных правоотношений: принципов и норм, регулирующих порядок организации, проведения соревнования, подготовки и участия в нем.

Однако за каждой мерой должны находиться легитимированные субъектами спорта — адресатами интересы и эффекты от их достижения, но интересы и ценности не выступают эквивалентами друг другу в спортивном праве. Ценности — категория рациональности спортивных организаций, тогда как интересы всегда связаны с субъектами спорта. Использование принципа автономии спортивных организаций [11], находящихся на разных уровнях «пирамид управления в области спорта», для создания новых нормативно и ценностно-обоснованных обязанностей или запретов вносит коррективы в практику реализации интересов субъектов спорта. Вопрос о ценностях при таком подходе приобретает не только характер определения спортивной организацией вектора развития в соответствующем масштабе, но и имплементации в свои локальные правовые акты компромиссов с субъектами спорта, имеющими общий контекст интересов. Меры принуждения в такой конструкции служат для поддержания буквально или завуалированно заявляемых регулятором ценностей и в идеале должны распределяться в зависимости от их содержания.

Практика спортивного правосудия, представленная Спортивным арбитражным судом (*англ.* Court of Arbitration for Sport, CAS), сегодня предлагает достаточно скромную классификацию решений, принимаемых органами спортивных организаций. Первый вид решений — спортивные (дисциплинарные) санкции (например, дисквалификация спортсмена, клуба)³; цель — наказать за предшествующее неправомерное поведение субъекта. В то же время заметим, что «кара не является самоцелью, а карательная функция включена в сложный механизм гражданско-правового регулирования общественных отношений» [5, с. 35]. Второй вид — решения об аннулировании результатов спортивных соревнований, возврат организаторам медалей и призов; целью является восстановление равных условий для участников (*англ.* level playing field) и обеспечение справедливости (*англ.* fair play), но не наказание за предыдущее неправомерное поведение⁴. Третий вид решений — так называемые административные меры, охватывающие несколько вариантов, цели применения которых существенно различаются.

³ См.: Arbitrations CAS 2008/A/1583 Sport Lisboa e Benfica Futebol SAD v. UEFA & FC Porto Futebol SAD, CAS 2008/A/1584 Vitória Sport Clube de Guimarães v. UEFA & FC Porto Futebol SAD, award of 15 July 2008, para. 35 [Electronic resource]. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1583,%201584.pdf> (accessed: 03.06.2024).

⁴ См.: Arbitrage TAS 2007/O/1381 Real Federación Española de Ciclismo (RFEC) & Alejandro Valverde c. Union Cycliste Internationale (UCI), sentence du 26 septembre 2007, para. 59 [Electronic resource]. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1381.pdf> (accessed: 03.06.2024).

Трехзвенная система «решений органов спортивных федераций», впервые представленная полтора десятилетия назад в решениях третейского суда, как ни парадоксально, по-прежнему не является непререкаемым руководством для нормативного регулирования спортивных организаций. Разработанная в практике CAS классификация оправданно обращает внимание на цель, для достижения которой используется один из трех видов мер. Этот подход нам представляется ограниченным, поскольку используется призма исключительно карательной цели — направленность на наказание за предшествующее поведение субъекта спорта. Мы разделяем представленную в российской юридической литературе позицию об «осуществлении юридической ответственностью регулятивной, превентивной, карательной, восстановительной и воспитательной функций» [6, с. 521], расширяя ее до мер принуждения в целом. Классификация последних должна осуществляться на основе мультифункционального подхода: для этого исследованию подлежат все эффекты, оказываемые в результате применения соответствующих норм спортивных организаций.

Основное исследование

Цели мер принуждения — это прямо или косвенно оказываемое на субъектов спорта влияние, предусмотренное спортивной организацией в своих нормах и (или) осознаваемое правоприменителем в процессе вынесения решений. Исследование правового принуждения в таком ракурсе приводит нас к констатации разнообразия де-факто используемого сегодня спортивными организациями инструментария.

В нормах спортивных организаций мы выделяем несколько видов мер принуждения, которые альтернативно относятся к двум формам правового принуждения в спорте: либо к спортивным санкциям (предупредительные меры; правосстановительные меры; меры спортивной ответственности) либо к административным мерам (меры по отказу в допуске субъекта спорта к соревнованию вследствие несоблюдения критерия участия; меры по отстранению спортивного клуба от участия в соревновании в силу нарушения критерия участия; меры по отстранению субъекта спорта от участия в соревнованиях для соблюдения принципа безопасности (*англ.* safety) и (или) принципа целостности спорта; отказ спортивной организации в участии субъекта спорта в выборах на должность официального лица такой организации). Критериями для классификации выступают де-юре и де-факто цели, преследуемые спортивной организацией как разработчиком и правоприменителем мер и оказываемое на субъекта спорта влияние. Рассмотрим эти меры подробнее.

1. **Предупредительные (превентивные) меры.** Арбитраж единожды обращал внимание на различие в спортивном регулировании между превентивными и карательными мерами: первые предназначены для предотвращения повторения в будущем того, что воспринимается как неприемлемое поведение,

вторые — для применения санкций за поведение в прошлом⁵. Предложенный подход является упрощенным. С нашей точки зрения, предупредительные меры являются способом защиты субъектов спорта от нарушений, выступают в качестве формы реализации актуальных для спортивной юриспруденции правовых принципов и препятствуют возникновению нарушений, а также негативных последствий для субъектов спорта. Перечислим несколько примеров: регистрация спортсмена для участия в соревновании вне регистрационного периода только на основании нормативно определенного закрытого перечня оснований; запрет на регистрацию новых игроков спортивным клубом; лишение субъекта спорта права занимать должности в органах управления спортивной федерации; временное отстранение спортсмена вследствие неблагоприятного результата анализа пробы на наличие запрещенной субстанции от участия в соревнованиях.

Предупредительные меры должны выступать в роли универсального инструмента для поддержания буквально или завуалированно заявляемых регулятором ценностей, а также должны быть индивидуализированы в нормах спортивных организаций в зависимости от их содержания. Конечным результатом признания превенции должен стать отказ от масштабного и несоразмерного использования спортивной ответственности как универсального средства достижения цели защиты декларируемых ценностей. Это позволит изменить сложившуюся в нормах спортивных организаций ситуацию в пользу понимания «общепревентивного воздействия» как «недопущения реализации карательной и восстановительной функций» [5, с. 35].

2. Правовосстановительные меры. Правовосстановительные меры позволяют субъектам спорта вернуться в состояние до совершенного в отношении них нарушения, представляют собой способы приведения к исполнению актуальных для спортивной юриспруденции принципов, позволяют устранять негативные последствия, признавать за лицами право и реализовывать таковое. Однако восстановление в спортивном праве не сводится только к признанию определенного права, как может показаться этимологически. В связи с подготовкой и участием в соревнованиях переплетены интересы разных субъектов спорта, и совершенные поступки неизбежно влияют на итоговый результат. Поэтому целью рассматриваемых мер является восстановление равных условий для участников и обеспечение справедливости, а не наказание за предыдущее неправомерное поведение.

Правовосстановительные меры, имеющие материальный характер, сопровождаются принудительным перераспределением определенных ресурсов от одних субъектов спорта, в том числе спортивных организаций, в пользу других. Материальные ресурсы, выступающие предметом применяемых

⁵ Arbitration CAS 2014/A/3516 George Yerolimpos v. World Karate Federation (WKF), award of 6 October 2014, para. 119 [Electronic resource]. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3516.pdf> (accessed: 03.06.2024).

мер, в данном случае не обязательно имеют буквальное денежное выражение и могут приобретать любые формы, ограниченные целью компенсаторной, а не карающей направленности. Превентивные меры имеют более сложную вариативность, и поэтому характер перераспределения благ между субъектами спорта для них так же нельзя отрицать.

Приведем примеры правосстановительных мер: решения об аннулировании результатов спортивных соревнований; возврат спортсменами и клубами медалей и призов; компенсация расходов на проведение расследования нарушения антидопинговых правил, признание профессионального статуса футболиста как основание для выплаты его предыдущему клубу компенсации за подготовку и обучение данного спортсмена; признание статуса «не легионер» спортсмена в юрисдикции национальной спортивной федерации; восстановление нарушенного права субъекта или субъектов спорта, соответствующее принципу целостности спорта; принудительное перераспределение международной спортивной федерацией квот для национальных спортивных федераций по направлению спортсменов для участия в соревнованиях.

3. Меры спортивной ответственности. Данные меры рассматриваются в практике арбитража в качестве способа ультимативного влияния спортивных организаций на поведение признающих их нормы субъектов спорта⁶. Цель этих мер — побуждение субъектов спорта не заниматься определенной нежелательной деятельностью под риском наступления негативных юридических последствий⁷. Приведем несколько примеров: предупреждение; замечание; денежный штраф; спортивная дисквалификация.

Обратим внимание, что некоторые меры спортивной ответственности по своему содержанию являются превентивными или правосстановительными. Такие нормы субъектами спорта будут признаваться в качестве эффективных только в связи с отсутствием в них превалирующей карательной направленности, иначе «наказание в любом случае будет связано с принуждением и причинением личности страданий, хоть и весьма своеобразных, только на этот раз еще до того, как деяние будет совершено фактически» [7, с. 150]. Затруднительно ожидать согласования ценностей и интересов между спортивными организациями и субъектами спорта, применяя меры спортивной ответственности, но не прибегая к превентивным и правосстановительным мерам. Вместе с тем вспомним, что направление экономического анализа права утилитарно предлагает рассматривать наказание в качестве способа возложения издержек за противоправное поведение [3, с. 696]. При таком подходе,

⁶ Arbitration CAS 2007/A/1217 Feyenoord Rotterdam v. Union of European Football Associations (UEFA), award of 20 April 2007 [Electronic resource]. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1217.pdf> (accessed: 03.06.2024).

⁷ Arbitration CAS 2014/A/3519 Arnaud Di Benedetto v. Fédération Internationale de Touch (FIT) & CAS 2014/A/3520 Bastien Cotte-Barrot v. FIT, award of 25 August 2014, paras. 62 [Electronic resource]. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3519,%203520.pdf> (accessed: 03.06.2024).

не соответствующем интересам развития области спорта, отличные от санкций меры по умолчанию не выполняют миссии полноценного возмещения убытков спортивному сообществу.

4. Административные меры. Сегодня административные меры получили широкое распространение в нормах спортивной организации и всегда направлены на осуществление контроля над субъектами спорта в определенный момент жизненного цикла организации и проведения соревнования либо функционирования спортивной организации. В их числе мы выделяем четыре существующих в актах спортивных организаций подвидов, используя два критерия. Первый — период применения меры, связанный с циклом спортивного события либо текущей деятельностью спортивной организации: до начала (первый подвид мер), в процессе (второй подвид) соревнования, в любой момент (третий подвид), в установленный организацией период (четвертый подвид). Вторым критерием — орган спортивной организации, принимающий решение об отказе в допуске либо по отстранению от участия: административный орган как исполнительный орган по текущему управлению спортивной организацией (первый, третий и четвертый подвиды), юрисдикционный орган (второй подвид).

Первый подвид административных мер — отказ в допуске субъекта спорта к соревнованию вследствие несоблюдения им любого из установленных организатором критериев участия (например, отказ спортивной организации в допуске для так называемых нейтральных спортсменов, не выполняющих критерии [10]).

Второй подвид — отстранение субъекта спорта от участия в соревновании вследствие несоответствия критерию участия (наиболее известный пример — применяемая УЕФА мера по отстранению клуба от участия в соревновании вследствие косвенной вовлеченности в манипулирование результатом соревнования [2; 12]).

Третий подвид — меры по отстранению субъекта спорта от участия в соревнованиях для соблюдения принципа безопасности и (или) принципа целостности спорта и соревнований (*англ.* integrity) (например, все неправомерные отстранения российских субъектов спорта после 24 февраля 2022 года были заявлены как такой подвид административных мер [1]).

Четвертый подвид — отказ спортивной организации в участии субъекта спорта в выборах на должность официального лица такой организации (например, вследствие невыполнения требования соблюдения кандидатом в своей профессиональной карьере в спорте принципа целостности спорта⁸).

⁸ См., напр.: Arbitration CAS 2018/A/5824 Adnan Darjal Motar Al-Robiye, Jawad Najm Abdullah Abdullah, Mohammedjawad Ahmed Salih Alsaegh, Firas Nuri Abdulaa Bahraellum, Alla Kadhim Jebur Kinani, Nashat Akram Abid Ali Ali Essa, Nozad Qader Ali Ali, Rasha Talib Dheyab Al-Tameemi, Sherzad Kareem Majeed Majeed, Waleed Hameed Shinab Al-Zaidi and Younus Mahmood Khalaf Khalaf v. Iraq Football Association (IFA), award of 21 January 2021 [Electronic resource]. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5824.pdf> (accessed: 03.06.2024).

Результаты исследования

В юридической науке и спортивном правосудии сегодня не существует определения и строгой классификации мер принуждения в спорте. Появившаяся в практике CAS полтора десятилетия назад трехзвенная система решений: (1) не приобрела ни де-факто, ни де-юре руководящего характера для нормотворчества спортивных организаций и потому (2) не отражает многообразия используемых ими сегодня мер принуждения. Данный пробел мы восполнили на основе верифицированного массива правоприменительной практики, выделяя предупредительные и праввосстановительные меры из спортивной ответственности.

Опираясь на опыт регулирования спортивных организаций, можно констатировать наличие общей тенденции по неразграничению превентивных мер и мер спортивной ответственности. Во-первых, в основном это нивелирует фактически предупреждающий, сдерживающий эффект от них в пользу карательной, праволишающей направленности. Во-вторых, в отдельных случаях меры не наделяются статусом санкции, но при этом и не подчеркивается на нормативном уровне их превентивный характер. Исключением из ситуации являются меры по превентивному отстранению субъектов спорта, которые используются антидопинговыми организациями в случаях нарушений спортсменами антидопингового регулирования. В-третьих, в отдельных случаях происходит распространение превентивных мер на вызовы принципу целостности спорта и соревнований, а также на этические проступки (проявления коррупции в спорте). Однако разграничение превентивных мер и спортивных санкций отвечает запросу на необходимую гибкость в процессе принятия решения-реагирования спортивной организации на поведение субъектов спорта с учетом комплекса фундаментальных принципов права, прежде всего соразмерности (*англ.* proportionality), и отраслевых принципов спортивного права (*лат.* *lex sportiva*) (принцип целостности спорта и соревнований (*англ.* integrity of sport)).

Редкое использование спортивными организациями отдельных праввосстановительных мер не сопровождается разграничением содержания и порядка их применения со спортивной ответственностью. В результате формально некоторые меры не причисляются к ответственности, но при этом их использование подчиняется тем же требованиям. С точки зрения соблюдения гарантий для субъектов спорта такая ситуация не должна влечь снижения уровня юридической защищенности. Необходимо распространять фундаментальные принципы права и принципы *lex sportiva* на праввосстановительные меры, не ограничиваясь спортивной ответственностью. Насколько дискуссионной является так называемая спортивная ответственность за действия третьих лиц без установления вины, настолько же спорным представляется закрепление праввосстановительных мер при отсутствии вины субъекта спорта. Распространение модели строгой ответственности на праввосстановительные меры видится неоправданным регулированием, нарушающим право субъекта спорта на надлежащую правовую процедуру (*англ.* due process)

и справедливое разрешение споров (*англ.* procedural fairness) при использовании мер принуждения. Меньший, в сравнении с санкциями, уровень негативно-го воздействия на субъекта спорта при применении правосстановительных мер препятствует распространению на них институциональных разработок строгой ответственности, применяемой без исследования вины адресата.

Распространенность административных мер в актах спортивных организаций в определенной степени созвучно «феномену „превентивного уголовного права“, базовой категорией которого выступает уже не общественная опасность деяния в значении его вредоносности, а рискогенный фактор, потенциально содержащей в себе угрозу» [8, с. 64]. Тем более особое внимание следует проявлять к эффекту, преследуемому мерами принуждения, при их применении идентично строгой ответственности без исследования вины субъектов. Практика применения ряда рассмотренных нами подвидов административных мер (меры по отстранению субъекта спорта от участия в соревновании вследствие несоответствия критерию участия и меры по отстранению субъекта спорта от участия в соревнованиях для соблюдения принципа безопасности и (или) принципа целостности спорта) демонстрирует существующее расхождение с их необходимыми целями: воздействие влечет сугубо карательный эффект. В числе административных мер существуют примеры, которые нельзя отграничить от спортивных санкций. Неправомерные отстранения российских субъектов спорта после 24 февраля 2022 года и мера УЕФА по отстранению клубов вследствие косвенной вовлеченности в манипулирование результатом соревнования обладают всеми признаками санкции, перечисляемыми в практике арбитража. Во-первых, обе названные административные меры предназначены для возникновения неблагоприятных последствий. Во-вторых, неблагоприятные последствия наступают для определенного субъекта или субъектов. В-третьих, обе административные меры являются результатом вменяемого спортивной организацией адресату их применения нарушения норм или принципов.

Отказ спортивных организаций от выведения превентивных и правосстановительных мер из числа санкций либо маскировки мер спортивной ответственности под административные меры неизбежно влечет чрезмерное использование несоразмерного правового принуждения, что вступает в противоречие с принципом экономии репрессии. Адаптируя последний к рассматриваемой ситуации, «экономию репрессии предполагает возможность выбора оптимального, т. е. необходимого и достаточного (а не просто наиболее щадящего или тем более любого) решения из определенного множества» [9, с. 32]. Проблема отсутствия выраженного, понятного смысла мер влечет их смешение с нормами по возложению обязанностей, установлению запретов, закреплению мер спортивной ответственности и в итоге подменяет цели предупреждения, правосстановления или административного, текущего управления: «...суровое наказание если и оказывает, то незначительное влияние на уровень преступности, и производит небольшой превентивный эффект» [4, с. 253]. Поэтому вдвойне важно, чтобы в такой ситуации меры принуждения *sine qua non* (*лат.* букв. «без чего

невозможно») были подчинены выработанному в последовательной практике CAS стандарту нормативной определенности: «...если нет четких и обоснованных норм, предусматривающих санкцию, лицо не должно подвергаться наказанию или дискриминации за простое осуществление своих законных прав»⁹. Ситуация должна рассматриваться не только с позиции неприемлемости подмены одних мер правового принуждения другими, но и обоснованности их юридификации для поддержания и защиты ценностей в спорте. В результате нормативная фиксация системы мер должна опираться на ценности, определяемые доминантой концепта справедливости в спорте. Это предполагает не только перемещение спортивными организациями в своих нормах предупредительных и правосстановительных мер из категории спортивной ответственности, но и переосмысление соразмерности их целей и эффектов, оказываемых на адресатов.

Список источников

1. Васильев И. А., Шевелева Н. А. Отстранения российских спортивных федераций и спортсменов: неправомерные *ultima ratio* // Закон. 2022. № 8. С. 60–70.
2. Васильев И. А., Шевелева Н. А., Ветрова Е. Г. Административная мера УЕФА по отстранению клуба от участия в соревновании за манипулирование результатом: юридическая природа и особенности применения // Закон. 2020. № 8. С. 31–43.
3. Дорохин В. С., Поляков А. В. О некоторых идейных источниках теории максимизации богатства Ричарда Познера: Адам Смит и Иеремия Бентам // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 4. С. 683–696.
4. Кури Х., Ильченко О. Ю. Эффективность наказания: результаты международных исследований // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 240–256.
5. Липинский Д. А. Взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности в предупреждении правонарушений: общетеоретический аспект // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 30–40.
6. Липинский Д. А., Евдокимов К. Н. Регулятивная функция уголовной ответственности: понятие, структура и взаимосвязь с предупреждением преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 3. С. 520–530.
7. Печегин Д. А. Дискуссия по итогам ознакомления с содержанием статьи В. В. Хилоты «Наказание и уголовно-правовое воздействие: поиск оптимальной модели противодействия преступности» // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6, № 3 (20). С. 148–152.
8. Пудовочкин Ю. Е. Концепт «риск» и проблемы уголовно-правовой науки // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26, № 4 (79). С. 58–67.
9. Степашин В. М. Содержание принципа экономии репрессии // *Lex russica* (Русский закон). 2017. № 11 (132). С. 24–37.
10. Vasilyev I. A., Vetrova E. G. A new “Catch 22”: “protective measures”, “preventive measures” and “sports sanctions” versus Russian athletes // *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2023. Т. 14, № 2. P. 510–520. (In English).

⁹ См., напр.: Arbitration CAS 2010/A/2284 Anna Arzhanova v. Confédération Mondiale des Activités Subaquatiques (CMAS), award of 16 May 2011, para. 73 [Electronic resource]. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2284.pdf> (accessed: 03.06.2024).

11. Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu. Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports // *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2021. T. 12, № 2. P. 263–275. (In English).

12. Emilio García Silvero. The match-fixing eligibility criteria in UEFA competitions: an overview of CAS case law // *Bulletin TAS. CAS Bulletin*. 2018/1 [Electronic resource]. URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Bulletin_2018_01.pdf. P. 6–21.

References

1. Vasil'ev I. A., Sheveleva N. A. Otstraneniya rossijskix sportivny'x federacij i sportsmenov: nepravomerny'e ultima ratio // *Zakon*. 2022. № 8. S. 60–70.

2. Vasil'ev I. A., Sheveleva N. A., Vetrova E. G. Administrativnaya mera UEFA po otstraneniyu kluba ot uchastiya v sorevnovanii za manipulirovanie rezul'tatom: yuridicheskaya priroda i osobennosti primeneniya // *Zakon*. 2020. № 8. S. 31–43.

3. Doroxin V. S., Polyakov A. V. O nekotory'x idejny'x istochnikax teorii maksimizacii bogatstva Richarda Poznera: Adam Smit i Ieremiya Bentam // *Aktual'ny'e problemy'e`konomiki i prava*. 2020. T. 14, № 4. S. 683–696.

4. Kuri X., Il'chenko O. Yu. E'ffektivnost' nakazaniya: rezul'taty' mezhdunarodny'x issledovanij // *Aktual'ny'e problemy'e`konomiki i prava*. 2013. № 2. S. 240–256.

5. Lipinskij D. A. Vzaimodejstvie funkcij grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v preduprezhdenii pravonarushenij: obshheteoreticheskij aspekt // *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*. 2019. T. 13, № 1. S. 30–40.

6. Lipinskij D. A., Evdokimov K. N. Regulyativnaya funkciya ugolovnoj otvetstvennosti: ponyatie, struktura i vzaimosvyaz' s preduprezhdeniem prestupnosti // *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*. 2017. T. 11, № 3. S. 520–530.

7. Pechegin D. A. Diskussiya po itogam oznakomleniya s sodержaniem stat'i V. V. Xilyuty' «Nakazanie i ugolovno-pravovoe vozdejstvie: poisk optimal'noj modeli protivodejstviya prestupnosti» // *Rossijskij zhurnal pravovy'x issledovanij*. 2019. T. 6, № 3 (20). S. 148–152.

8. Pudovochkin Yu. E. Koncept «risk» i problemy' ugolovno-pravovoj nauki // *Nauchny'j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii*. 2020. T. 26, № 4 (79). S. 58–67.

9. Stepashin V. M. Soderzhanie principa e`konomii repressii // *Lex russica (Russkij zakon)*. 2017. № 11 (132). S. 24–37.

10. Vasilyev I. A., Vetrova E. G. A new “Catch 22”: “protective measures”, “preventive measures” and “sports sanctions” versus Russian athletes // *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2023. T. 14, № 2. P. 510–520. (In English).

11. Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu. Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports // *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2021. T. 12, № 2. P. 263–275. (In English).

12. Emilio García Silvero. The match-fixing eligibility criteria in UEFA competitions: an overview of CAS case law // *Bulletin TAS. CAS Bulletin*. 2018/1 [Electronic resource]. URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Bulletin_2018_01.pdf. P. 6–21.

Статья поступила в редакцию: 02.02.2024;
одобрена после рецензирования: 15.02.2024;
принята к публикации: 20.02.2024.

The article was submitted: 02.02.2024;
approved after reviewing: 15.02.2024;
accepted for publication: 20.02.2024.